

1. МАРТЫНОВ АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ

Даты жизни: 22 августа 1924г. – 10 ноября 2003г.

Место рождения: в те годы Московская область, Кунцевский район. Теперь Москва.

Прохождение службы в Вооруженных силах СССР с августа 1942г. по апрель 1944г.

Ашхабадское пехотное училище (курсант).

Северо-Кавказский фронт. 56 армия.. 383 стрелковая дивизия. 696 стрелковый полк
Командир стрелкового взвода или «пульвзвода» (пулеметного).

Звание – младший лейтенант

Принимал участие в освобождении Северного Кавказа. Локальные бои на Кубани в районе станицы Крымская. Участвовал в Новороссийско-Таманской наступательной операции (10 сентября -09октября 1943г.). Инвалид Великой Отечественной Войны

Поручил тяжелое ранение 23 сентября 1943 года у селения «Молдаванское».

После ранения находился на излечении в госпитале (г. Боржом) до конца апреля 1944года (6 месяцев).

Отец: Мартынов Матвей Филиппович (1865 -1940.)

Мать: Мартынова Александра Павловна (в девичестве - Вольнова) (1895 - 1977)

Сводные по отцу сестры: Мартыновы Мария Матвеевна, Анна Матвеевна (жена, репрессированного и расстрелянного в апреле 1939г., комдива Максимова И.Ф.), Татьяна Матвеевна. Младшая сестра Людмила умерла в детстве от дифтерита.

Жена: Мартынова Майя Львовна

Из живых близких: дочь – Мартынова Елена Александровна и внук – Локтионов Александр Дмитриевич.

В 1940 году А.М. Мартынов окончил школу. Учился очень хорошо, но материальное положение в семье было неважное. Его отец умер еще до войны

, поэтому надо было и работать и учиться. А мечтал он стать геологом. После смерти отца рос мой папа в дамском окружении и в семье называли его Аля или Алька. Он остался единственным мужчиной в семье.

Когда началась война, Альке (будущему младшему лейтенанту) ровно через месяц должно было исполниться 17 лет. Он, как и его сверстники, был на трудовом фронте, Москвой, дежурил на крыше во время налета в Москве. Потом вместе со своей мамой они уехали в эвакуацию в Казахстан. Там, в городке Казалинске, в ссылке с дочерью находилась его сестра Анна Матвеевна. Ее мужа – комдива Максимова И.Ф.- объявили

врагом народа и расстреляли в апреле 1939г., а семью (жену и дочь), отправили на поселение.

Население города Казалинск занималось рыболовством и переработкой рыбы. Папа устроился на работу в начале учеником, а затем приемщиком рыбы на рыбзавод. Потом он говорил, там, в Казахстане он ел самые вкусные за всю жизнь дыни.

В августе 42-го его призвали в армию, но на фронт не отправили. Он, как и многие 18 летние ребята, был направлен на обучение в Ашхабадское пехотное училище. Адрес: «Ашхабад 77/8». Сохранилось несколько писем и открыток, направленных матери в Казалинск и сестрам в Москву. Письма с дороги и из в/ч Ашхабада. «Из Казалинка выехали 31 августа утром ... От каждого города к нам присоединяются ребята -1924 года рождения».

В сентябре началась учеба в Ашхабадском пехотном училище, Учеба велась по ускоренному курсу. Стояла задача в кратчайший срок подготовить для фронта младший командный состав для пополнения фронта. Обучение, писал папа своим домашним, было сокращено в 4-5 раз. В училище отец вступил в комсомол. Его назначили командиром отделения. Сроки окончания учебы курсантам не разглашались.

Сохранились датированные письма из Ашхабада. В конце апреля 1943г. курсант Мартынов сдал все экзамены на «отлично», только один экзамен на «хорошо». После гос. экзаменов все стали ждать присвоения звания и направление на фронт. В 28 мая 1943 года курсанту Мартынову А.М. было присвоено воинское звание младший лейтенант. Он в это время он уже находился в эшелоне, следовавшем на фронт. Из письма от 22мая 1943г : «Сегодня рано утром проехали Моздок, по земле, освобожденной от немецкой оккупации. Вокруг все разрушено. Редко встретишь сохранившуюся станцию. Все погорело и превращено в руины. Пишу со станции «Прохладная».

В своих дорожных письмах папа старался указать своим близким направление фронта, где он будет воевать, чтобы его мама и сестры могли отслеживать маршрут передвижения. Родных он подбадривал : «Я и мои товарищи чувствуем себя прекрасно. В дороге поем, играем в домино, грызем семечки. В Махачкале посмотрели кинофильм «Мужество». Словом, настроение бодрое и веселое. Желал бы, чтобы и вас, а особенно маму, не покидало самое веселое расположение духа. Вы, я думаю, должны гордиться, что и ваш представитель едет на борьбу с общим народным врагом». А 30 мая он уже писал матери, что уже находится в прифронтовой полосе, проехали освобожденные Минеральные воды, Армавир и т.п. « Остановились в селении, сильно потрепанном немцами. Хозяин-адыгеец (специально подчеркнуто) много нам рассказывал о жизни при немцах. Невольно сжимаются кулаки, и вскипает бешеная злоба на злодеяния, чинимые этими звероподобными выродками. И мы свято бережем свою справедливую месть и готовимся к будущим схваткам». Эшелон с курсантами направлялся на Северо-Кавказский фронт.

Летом и сентябре 1943 года, мой отец, в составе 343 стрелковой дивизии (696 стрелковый полк), участвовал в освобождении Кубани и прорыве «Голубой линии» — сложнейшей системы немецких укреплений на Таманском полуострове во время Великой Отечественной войны. Участвовал в Новороссийско-Таманской наступательной операции

(10 сентября - 09 октября 1943г.). Командовал пулеметным взводом 696 полка 383 шахтерской дивизии.

Он рассказывал о своей мечте на тот момент: выгнать и уничтожить фашистов, дойти до побережья моря. Моря до этого никогда не видел. И забыть о войне на мгновение. Ведь не будет военных канонад, артиллеристских дуэлей с земли и воздуха, только шелест морских волн. А враг «утонет». Такая вот смешная мечта. Фашисты в ходе этой операции были поражены, а мечта «вижу море» не сбылась, 23 сентября 1943г. в одном из боев за селение Молдаванское, где полк «увяз», был ранен. Бои там шли тяжелые с переменным успехом, то наступательные, то оборонительные.

Ранение оказалось тяжелым. С осложнениями. Полгода лечения в госпитале. Папа перенес несколько операций, гнойный остеомиелит. Из письма сестре от 23 декабря 1943г. (госпиталь, Боржом): « 3 месяца со дня ранения, но я пока не хожу. Лежу в постели. Раны подживают. Ранение – осколочное, слепое. Правой ноги. В пяти местах произвели рассечение. Перелом большой берцовой кости голеностопа и раздробление костей стопы. В январе думаю, что пойду на костылях». Но в марте была еще операция. В госпитале он много читал, слушал радио. В основном, театральные постановки, классическую музыку и романсы). Весной 44 года стало ясно, что в строй он больше не вернется. Младший лейтенант Мартынов, или по- домашнему «Аля» стал инвалидом. Ему еще не исполнилось 20 лет.

В мае 1944г. отец вернулся в Москву, его ждали старшие сестры (Марусенька и Таточка). Его мама еще была в эвакуации. Сразу с порога сказал: «Больше «Аля» меня не называть. Только Сашей. За Алика - штраф».

После ранения на всю жизнь осталось хромота. Правая нога короче чем левая на 7см. Носил папа ортопедическую обувь. Мечта стать геологом не осуществилась.

Военных фотографий нет. Не было тогда такой возможности ни в училище, ни на фронте. Остались лишь пожелтевшие, хрупкие письма и награды.

В 1990 г. и 1993г. он встречался с однополчанами 383 шахтерской дивизии. Побывал на местах сражения. Очень грустил, что никого из своего полка и роты так и не встретил, подсчитывал, сколько бы лет исполнилось фронтовым товарищам, кто остался жив. Информацию о своем полке искал постоянно в книгах, спрашивал однополчан дивизии. Говорили, что в Таманской операции, полк был практически уничтожен. Мне не удалось данных о судьбе 696 стрелкового полка.

День победы для нашей семьи всегда – самый главный праздник. В детстве я называла папу «отечик» – ударение на втором слоге» - производная от «отец» и «отечественная война». О войне рассказывал скупой, говорил, что, воевал меньше, чем учился и лечился. Расскажу, когда будет 50 лет Победы. Очень радовался рождению внука, что дожил до этого события. Как – то сказал (он был уже дедушкой): « Там (на фронте) я сделал главное дело в своей жизни».

В конце апреля 1995г. случился второй инсульт. После болезни он до конца не поправился.

Наша семья всегда гордилась, и гордимся своим сыном, братом, мужем, отцом и дедом. Спасибо всем ветеранам войны. Здоровья им и долгих лет жизни. Вечная память и слава погибшим.

Я - человек не военный. Поэтому ниже привожу фрагмент из статьи, посвященной 70-летию освобождения Кубани. Источник – Интернет июль 2013г. С. Монетчиков «Опыт, оплаченный кровью. Штурм «Голубой линии».

«Всего в годы Второй мировой войны подобных линий обороны существовало только три: это линия Мажино во Франции, линия Маннергейма в Финляндии и «Голубая линия» на Кубани.

Свою главную, наиболее оборудованную в инженерном отношении позицию в низовьях Кубани гитлеровцы назвали «Голубой линией». К ее сооружению немецко-фашистские войска приступили в феврале 1943 года и за четыре месяца, к моменту выхода наших войск в низовья Кубани, успели создать мощный оборонительный пояс.

«Голубая линия» имела глубину до 6 километров. На строительство всех этих рубежей обороны гитлеровцы силой оружия согнали все местное население. Десятки тысяч жителей из станиц и хуторов под наблюдением гитлеровских автоматчиков рыли траншеи, противотанковые рвы, окопы. Их обороняли части 17-й армии вермахта группы армий «А». Общая численность таманской группировки немцев в составе 15 пехотных и 1 кавалерийской дивизий достигала 400 000 человек, 2860 орудий и минометов, свыше 100 танков и штурмовых орудий, 300 самолетов. Отойдя с Кавказа на Таманский полуостров, 17-я армия и часть сил 1-й танковой армии существенно сократили линию фронта, что позволило им создать на полуострове плотные боевые порядки. Сохраняя присутствие на Таманском полуострове, германское командование, с одной стороны, прикрывало Крым, а с другой — имело плацдарм для возобновления наступательных операций на Кавказе. Таманской группировке немцев удалось оттянуть на себя значительные силы Красной Армии, которые не смогли принять участие в весенних боях 1943 года по освобождению Украины.

Здесь младший лейтенант Мартынов 23 сентября 1943г. получил ранение:
Крупное селение Молдаванское, находящееся в центре плато, противник превратил в мощный узел обороны второй позиции, преграждавший советским войскам путь к центру Таманского полуострова в случае прорыва первой позиции. Этот узел обороны прикрывался с фронта опорным пунктом на высоте 114,1, очень выгодно расположенным в тактическом отношении и представлявшим серьезное препятствие для наступающих войск. Станицы и хутора превращены в мощные опорные пункты и узлы сопротивления, оплетены проволокой, подступы к ним заминированы. Кирпичные, каменные и железобетонные здания на окраинах и в центральных районах города противник приспособлял и оборудовал под долговременные огневые точки. Чаще всего это были здания мельниц, учреждений, почт, заводов, электростанций, казарм, отличающиеся толстыми стенами и прочными подвалами. Подступы к долговременным сооружениям, в том числе и к каменным зданиям, прикрывались баррикадами. Баррикады были сооружены на всех главных улицах. Шоссе и мосты заминированы.

Направив на «Голубую линию» в июне 1943 года из Крыма 38 артиллерийских батарей и заняв ее основными силами 17-й армии, пополненной новыми соединениями, немецко-фашистское командование достигло весьма большой для того времени оперативной плотности — 5–6 км фронта на одну дивизию. Количество артиллерии на отдельных участках доходило до 60 стволов на 1 км. подступов к заграждениям.

Система огня противника была организована со строгим учетом рельефа местности. Все лощины, долины, овраги, узкие проходы находились под перекрестным автоматнo-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем. Хорошо развитая система ходов сообщения позволила противнику установить минные поля в глубине опорных пунктов, заполнив ими промежутки между траншеями, что должно было затруднять и задерживать продвижение атакующих подразделений. Перед передним краем «Голубой линии» немцы установили проволочное заграждение, так называемый «фландрский забор», по четыре кола в три-четыре ряда с промежутками между ними 25–30 метров, заминированными противотанковыми и противопехотными минами различных образцов.

29 апреля — 15 мая 1943 года войска Северо-Кавказского фронта осуществили наступательную операцию с целью прорвать «Голубую линию» и овладеть Таманским полуостровом. После шести дней ожесточенных боев наступавшей на центральном направлении 56-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. А. Гречко удалось 4 мая овладеть лишь одним узловым пунктом немецкой обороны — станцией Крымская. Дальнейшее наступление Красной Армии в районе станций Киевская и Молдаванская было остановлено, в том числе мощными ударами с воздуха. Советские войска вновь не смогли прорвать глубокоэшелонированную «Голубую линию» и 15 мая прекратили активное наступление. После освобождения станции Крымской и выхода к главному рубежу вражеской обороны войска Северо-Кавказского фронта в течение 16 суток готовились к новой наступательной операции, имевшей задачу прорвать «Голубую линию» противника и выйти на Таманский полуостров.

Прорыв обороны намечалось осуществить силами 37-й и 56-й армий на участке между селениями Киевским и Молдаванским с последующим развитием ударов в направлении станций Варениковской и Гастагаевской. Главный удар наносился левым флангом 37-й армии. После выхода ее частей к Варениковской переходили в наступление войска 9-й армии на правом фланге и войска 18-й армии на левом фланге с плацдарма Мысхако. Наступление началось 26 мая. В первой половине дня наши войска, ведя упорные бои, вклинились на 3–5 км в оборону противника, захватив при этом ряд опорных пунктов первой позиции, но завершить прорыв «Голубой линии» не смогли. Атаки советских войск 30 мая наступление было приостановлено и возобновилось 2 июня. Когда же стало ясно, что бои принимают затяжной характер, командующий войсками фронта с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования 5 июня отдал приказ о прекращении наступления. Войска 37-й и 56-й армий перешли к обороне на достигнутых рубежах.

А вскоре в июле 1943 г. на отдельных участках фронта 56-я армия перешла в наступление. В течение 23 июля 1943 года в полосе наступления на «Голубой линии» шли жаркие бои. Наши части атаквали врага. Противник яростно сопротивлялся, несколько раз переходил в контратаки в целях восстановления утраченного положения. К исходу дня бой затихал.

10 сентября Северо-Кавказский фронт перешел в новое наступление с целью освобождения Новороссийска и Таманского полуострова. В ходе боев в Новороссийско-Таманской операции советские войска овладели «Голубой линией» и 9 октября 1943 года окончательно выбили немецкие войска с Таманского полуострова. «На Кубани и Таманском полуострове не осталось ни одного живого немца, кроме пленных» — эти слова рапорта генерал-полковника И. Е. Петрова Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину стали своеобразным эпилогом к Битве за Кавказ. Разгромом таманской группировки врага и освобождением Таманского полуострова закончилась одна из самых героических битв Великой Отечественной войны — битва за Кавказ. Освобождение Таманского полуострова и Новороссийска значительно улучшило возможности базирования Черноморского флота и создало условия для борьбы за возврат Крыма».